

МАКАБЪР.

ЖАЖДА ПЛОТИ



Елизавета Демидова

18+



Елизавета Демидова

Макабр. Жажда плоти

«Автор»

2026

Демидова Е.

Макабр. Жажда плоти / Е. Демидова — «Автор», 2026

Каково это — оказаться внутри чужого романа? Звучит заманчиво, если только это не значит стать пушечным мясом на одну страницу, чья смерть дает спусковой крючок к началу истории. И ладно бы это было милое фэнтези, смешанное с нежной любовью! Но я точно знаю, что внутри этой вселенной нет ни одного вменяемого персонажа. Сплошь и рядом нечеловеческие психопаты, одержимые главной героиней. Черт. Как я хочу домой. Но я здесь, в этом выдуманном кошмаре. И самый опасный из этих монстров уже хочет подчинить меня и сделать своей вещью. Он смотрит на меня как на легкую добычу, не подозревая, что я знаю наперед каждый шаг в его сценарии. И пришел мой черед диктовать правила.

© Демидова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужое тело	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елизавета Демидова

Макабр. Жажда плоти

Глава 1. Чужое тело

Первое, что я услышала, было тиканье часов. Громкое, раздражающее, как будто они лежали прямо под ухом. К этому звуку добавились стук каблуков, голоса, эхом накладывающиеся друг на друга, и рев двигателей. Шум оживленного города, словно я находилась на улице, заставлял поморщиться от боли в висках. Тело было тяжелым. Даже открыть глаза было непосильной задачей. Лишь шевельнув рукой, я поняла, что лежу на полу. Пальцы коснулись чего-то холодного и вязкого

Что за черт?

И только тогда резкий запах металла обрушился на меня. Настолько густой, что нельзя было перепутать ни с чем. Он словно оседал на языке, разъедал легкие. Инстинктивно я облизала пересохшие губы. Вкус помады и стали взорвался во рту.

Насильно заставив себя приоткрыть веки, я тут же глухо застонала от неожиданной боли и зажмурилась. Яркий свет не собирался щадить мои глаза после долгого сна. Будто пытался выжечь сетчатку. Я кое-как прикрыла ладонью глаза, и вторая попытка рассмотреть комнату оказалась более удачной. Физиологические слезы скатывались с уголков глаз и не давали ничего толком разглядеть. Но размытое зрение быстро восстанавливалось.

Прямо напротив белоснежная ножка раковины. И бежевая плитка, залитая темно-алой жидкостью. Я лежала на животе в ванной комнате, которая точно не могла принадлежать моей съемной квартире.

Внутри все перевернулось, нервы стянулись где-то в желудке.

Паника мгновенно захлестнула меня, лишив возможности дышать. Все сузилось до одной точки. Здесь и сейчас. В хаотичных, бессвязных мыслях билось только одно: срочно встать и бежать без оглядки.

Опираясь на дрожащие руки, я попыталась оттолкнуться от пола, но ладони с противным хлопанием заскользили. Я едва удержала равновесие, чтобы не впечататься лицом обратно в лужу. Кровь была повсюду. Она впиталась в волосы и в одежду, неприятно прилипая к коже.

Удушливый, слепой страх, подобно змее, обвил меня кольцами. Я открыла рот, сию секунду закричать, но грудную клетку сдавило. Я не могла произнести ни звука. Сцена передо мной больше походила на кадры из жуткого триллера, чем на реальность. Помещение казалось слишком белым, кровь — слишком яркой.

Дотянувшись до бортика ванны, я подтянулась, буквально заставляя встать себя на ноги. Ноги подкашивались, ступни скользили по мокрому кафелю, издавая противный звук. Стиснув зубы, я выпрямилась и подняла голову. Взгляд тут же остановился на лице в зеркале, висевшем над раковиной.

Оно было не мое. Чужое.

В испачканном стекле на меня смотрела незнакомка. Черные спутанные волосы, пряди которых прилипли к шее, не до конца стертая алая помада и пронзительно голубые глаза — ничего из этой внешности мне не принадлежало. Словно кукла, которую извлекли в грязи, на меня смотрела пугающе красивая, мертвенно-бледная девушка.

Из меня вырвался нервный смешок. Отражение повторило за мной. Дотронулась до щеки — девушка в зеркале сделала точь-в-точь.

— Что за херня?

Голос, вырвавшийся из горла, был сильным, но знакомым. Он точно был моим. Вцепившись в раковину, словно пытаюсь зацепиться за остатки реальности, я зажмурилась.

Это чья-то шутка? Кто-то из друзей решил разыграть меня? Или мне это просто снится? Бывают же реалистичные сны или осознанные, да? Еще вариант — я все-таки сошла с ума и у меня галлюцинации. Или, как версия, кто-то что-то мне подсыпал, пока я не видела, и мой мозг решил подкинуть мне бэд-трип.

Продумывая различные сценарии, я заставила себя оглядеться. Выдохнув, лишь бы не смотреть в зеркало, начала медленно осматривать ванную в поисках подсказок. Однако, как бы ни пыталась сосредоточиться, мое внимание постоянно перескакивало. Горло сдавило, как при сильной жажде, десна ныли, гул в ушах то становился сильнее, то слабее. Я хотела есть, я хотела пить, я хотела, чтобы все звуки наконец-то исчезли — именно такие мысли в какой-то момент затопили мой разум. Казалось, что я действительно схожу с ума. Потому что даже едкий запах крови начинал казаться привлекательным. Вкусным. Он вызывал голод.

И так продолжалось, пока мой взгляд не зацепился за открытую дверь. На ватных ногах, стараясь не смотреть на пол, я побрела к выходу.

Шаг, еще один. Стоило мне дойти до порога, как пальцы ног коснулись чего-то мягкого, почти откинув в сторону. Не удержавшись на своих двоих, я вывалилась из ванной комнаты и рухнула на колени в полумраке комнаты. Взгляд сразу упал на «виновника», преградившего мне путь.

На пороге валялась маленькая женская сумочка из мягкой черной замши. Ее длинная золотистая цепочка запуталась вокруг моей лодыжки. От удара все содержимое клатча рассыпалось по полу.

Среди разлетевшейся косметики, разноцветных леденцов и пластиковой карточки особенно ярко выделялось украшение. Тонкая цепочка и продетое в нее массивное кольцо. Я потянулась за этой вещью и невзначай скользнула взглядом по пропуску. Все тело замерло, когда я прочитала имя.

— Хельга Лоран... — под конец с губ слетел нервный смешок.

Хельга Лоран. Очень напоминает имя девушки из романа подруги.

Я моргнула, тупо глядя то на инициалы, то на фотографию собственного отражения. Могло ли это быть совпадение? Меня прошиб холодный пот от леденящего душу осознания.

— Ох, черт.. черт...

Я прочитала достаточно много таких историй, как попаданчество. Но одно дело — лениво листать книжки на кровати, коротая время над интересной историей, и совсем другое — самой оказаться в эпицентре. Потому что если это действительно был тот роман, о котором я подумала, то тут места не было ни для кого, кроме главной героини. Потому что она была центром этого мира. А Хельга Лоран — проходной персонаж, которого я сама же обрекла на смерть ради эффектной сюжетной завязки.

Я сильно зажмурилась, впинаясь ногтями в ладони. Но реальность вокруг оставалась слишком *настоящей*.

Мне нужны были доказательства. Не просто совпадение по имени и не похожее украшение. Если это место действительно мир романа, который писала моя подруга, то должно быть то, что знаю только я и она. То, чего не существует там, но может здесь.

Судорожно вздохнув, я начала искать единственную доступную мне вещь — телефон. Экран загорелся от прикосновения, заливая полумрак коридора светом. Я сглотнула вязкую слюну, смачивая раздраженное горло, и замерла, уставившись на строку с пин-кодом.

Я создала Хельгу. И я же детально придумала ее смерть — красивую и жестокую, чтобы зацепить читателя с первых строк.

Что же я тогда сказала, подкидывая одну идею за другой?

«Разве это не будет иронично? — эхом раздался мой задумчивый голос. — Она так хотела сбежать из этого дома, начать жить свободно, но в итоге умирает от рук сверхъестественного существа!»

Я, не задумываясь, быстро набрала четыре цифры. Как будто знала их с самого начала. Блокировка была снята. Но вместо того, чтобы сразу подтвердить догадки, я застыла. В голове не осталось ни единой мысли.

Боже, что я делала? Вместо того, чтобы вызвать полицию или бежать без оглядки, я лазила в чужом телефоне. И даже каким-то мистическим образом знала, как разблокировать его. Просто потому, что мне нужен точный ответ.

Новостная лента открылась на автомате. Одна за другой начали появляться статьи, и большинство из них были до боли знакомыми; название клубов, корпораций, некоторых скандальных звезд мы придумали их с подругой, чтобы вдохнуть в историю жизнь. И теперь про них писались статьи. Я ткнула на первый попавшийся ролик, подсвеченный огоньком.

Видео снималось на телефон одного из посетителей. Элегантная вывеска «Омут» и огромная очередь. То самое место, про которое я читала множество раз, откуда все начиналось. На видео охрана, не церемонясь, жестко скручивала какого-то парня прямо на глазах у толпы. За кадром кто-то испуганно крикнул: «Да они его сейчас убьют.. Кто-нибудь, вызовите копов!..»

Но я смотрела не на это. Мобильный едва не выскользнул из пальцев, когда камера зафиксировала человека, выходящего из клуба. Свет от вывески лишь едва освещал его, но мне было этого достаточно. Его бледное, словно высеченное из мрамора лицо, холодный, скучающий взгляд, словно все люди перед ним мертвецы, — я узнала его мгновенно. Это не галлюцинации и не розыгрыш. Мурашки пробежались по коже. Съемка прервалась.

Надо было признать. Я находилась в романе подруги, в качестве Хельги Лоран.

Из меня вырвался неверящий смех, фальшивый и пустой.

Срань Господня.

Хельга не была главной героиней. Она была «пушечным мясом». Ее роль заключалась лишь в том, чтобы дать толчок героине этого мира встретиться с другими значимыми персонажами, окунуться в борьбу за власть в вампирских кланах, испытать ненависть и всепоглощающую одержимость.

Мой взгляд снова упал на темно-алую лужу на кафеле. Именно здесь умерла Хельга. И мне не понадобилось много времени, чтобы разобраться в своих ощущениях. Боль в деснах, ломота во всем теле, жгучая, раздирающая глотку жажда и притягательный запах крови.

Хельга умерла, но я стала вампиром. То есть *Хельга* стала вампиром. Так не должно быть. Но и умирать, раз я пока оказалась на ее месте, не желала.

По замыслу, когда случались подобные случаи, и *еда* умирала. Разгребать последствия приходилось чистильщикам — исполнителям, которые обставляли все так, словно это было убийство или несчастный случай. Если было нужно, избавлялись от трупа и наводили идеальный порядок, полностью скрывая следы преступления. Конечно, новообращенные вампиры, которые не входили в планы кланов, тоже подлежали утилизации — как мусор.

Я закусила щеку. Не знаю, сколько времени прошло, как тот вампир, обративший меня, ушел. Но, думаю, достаточно, чтобы чистильщики были на подходе. Оставались считанные минуты, а бежать было некуда. Хельге некому было звонить, у нее не было ни друзей, ни союзников. Абсолютно одинокая и никому не нужная.

Мой мозг, на грани безумия, начал перебирать ключевые фигуры романа. В этой вселенной вообще не было вменяемых союзников — сплошь и рядом нечеловеческие психопаты, готовые уничтожить за любой недостаток. Существа, не поддающиеся логике. Но мне нужен был только один из этих чудовищ. Кто-то сильный, кто может справиться с чистильщиками. В меру безумный, но достаточно предсказуемый, чтобы можно было контролировать.

Рискованный шаг. Я собиралась добровольно прыгнуть в пасть хищника. И я же собиралась предложить ему сделку. А еще я знала, где он может быть прямо сейчас.

Пальцы сильнее сжали телефон. Я сглотнула, чувствуя, как десны снова обожгло пульсирующим голодом.

Подходил только один.

Илай Фернис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.